

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.3.090-095
УДК 903.2.393

Ю.С. Худяков^{1, 2}, А.Ю. Борисенко², Ж. Орозбекова^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: khudjakov@mail.ru; bjkut@yandex.ru

²Новосибирский государственный университет

ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: aborisenko2@mail.ru

Каменные изваяния древних тюрков из с. Талды-Суу в Иссык-Кульской котловине (Кыргызстан)

В статье исследуются две антропоморфные каменные фигуры, которые были обнаружены одним из местных жителей в окрестностях с. Талды-Суу на территории Иссык-Кульской обл. Республики Кыргызстан. Прослежены основные события истории изучения каменных изваяний в Иссык-Кульской котловине во второй половине XIX – начале XXI в., установлена принадлежность памятников к древнетюркской культуре. Приведены сведения об обстоятельствах обнаружения статуй. Приводятся описания каждой скульптуры и изображенных на них реалий. Выделены характерные черты внешнего облика воплощенного в статуе древнетюркского мужчины-воина, в т.ч. его костюма, воинского пояса, оружия, сосуда в правой руке. Прослежены особенности прически, одежды, украшений и посуды древнетюркской женщины, запечатленной в другом изваянии. В статье дается определение хронологической и культурной принадлежности рассматриваемых фигур: они относятся к культуре древних тюрков и эпохе раннего Средневековья. Обоснован вывод о связи данных статуй с древнетюркскими поминальными памятниками Тянь-Шаня.

Ключевые слова: древние тюрки, каменные изваяния, поминальные сооружения, Тянь-Шань, Иссык-Кульская котловина.

Y.S. Hudiakov^{1, 2}, A.Y. Borisenko², and Z. Orozbekova^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,

Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia

E-mail: khudjakov@mail.ru; bjkut@yandex.ru

²Novosibirsk State University,

Pirogova 1, Novosibirsk, 630090, Russia

E-mail: aborisenko2@mail.ru

Old Turkic Stone Statues from Taldy-Suu, Kyrgyzstan

Anthropomorphic stone statues, discovered near Taldy-Suu, the Issyk-Kul region of Kyrgyzstan, are described with reference to the earlier (19th to early 21st century) scholarship, and are attributed to the Old Turkic tradition. One of them shows a male warrior. We focus on his costume, the belt, the weapons, and the vessel held in the right hand. The other statue is that of a woman. Chronology and cultural affinities, specifically those with Old Turkic statues of other areas of Tian Shan, are assessed.

Keywords: Old Turks, stone statues, memorial constructions, Tian Shan, Issyk-Kul Basin.

Введение

Межгорная котловина, в которой расположено оз. Иссык-Куль, является одной из зон наибольшего распространения средневековых древнетюркских антропоморфных каменных изваяний на террито-

рии Кыргызстана и всего Среднеазиатского региона. За многолетнюю историю изучения археологических памятников на территории Тянь-Шаня российскими исследователями в Иссык-Кульской котловине найдено немало антропоморфных каменных скульптур, относящихся к древнетюркской культуре эпохи раннего

Средневековья. В настоящей статье рассматриваются история и основные результаты изучения древнетюркских каменных изваяний на территории межгорной котловины, в которой расположено оз. Иссык-Куль.

По сведениям Д.Ф. Винника, данные о нескольких десятках «каменных баб» на северном берегу озера появились еще в начале XIX в. [1995, с. 160–162]. В дальнейшем российскими исследователями составлялись описания, производилась графическая фиксация, а также предлагались хронологическое и культурное определения этих памятников. В 1856 г. во время путешествия на Иссык-Куль известный казахский ученый и путешественник, российский офицер Ч.Ч. Валиханов обнаружил, описал и зарисовал несколько средневековых каменных изваяний в местности, расположенной вдоль побережья озера «от Сарыбулака до речки Курметы» (*Курмөнтү*) [1984, с. 341–342]. В следующем году на озере побывал известный российский путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский, который осмотрел несколько каменных изваяний на северо-восточном берегу, в долине р. Тюп [Семенов, 1946, с. 182–183]. Некоторые сведения об этих работах приводились авторами данной статьи в ранее вышедшей публикации [Худяков и др., 2015, с. 109]. В 1850–1870-е гг. о каменных изваяниях на побережье Иссык-Куля упоминали и другие российские исследователи, краеведы и любители старины. В 1859 г. каменные скульптуры в долине Тюпа к северо-востоку от озера были осмотрены А.Ф. Голубевым. В 1869 г. Г.А. Колпаковский нашел лицевые изваяния на северном побережье в местности Кой-Суу. Одно изваяние он обнаружил под водой около берега Иссык-Куля [Винник, 1995, с. 160–162].

В XIX в. сведения о средневековых «каменных бабах» на Тянь-Шане, в т.ч. на Иссык-Куле, привлекли внимание некоторых российских исследователей Сибири и Монголии. О сходстве этих скульптур с «каменными бабами», найденными в Южной Сибири и Монголии, писал известный путешественник по Сибири и Центральной Азии Н.М. Ядринцев. Он отметил среди находок на Тянь-Шане мужские и женские скульптуры. Исследователь, как и некоторые его предшественники, связывал каменные изваяния из окрестностей Иссык-Куля с древними кочевыми племенами – усунями. Вместе с тем он не отвергал мнения других ученых о принадлежности фигуративных изображений, представленных в Центральной Азии, древним тюркам. Н.М. Ядринцев одним из первых попытался классифицировать каменные изваяния на территории Кыргызстана, выделив среди них две группы: с изображением только черт лица и с изображением фигуры человека с сосудом и оружием на поясе [1885, с. 19–21]. В конце XIX в. о каменных изваяниях в окрестностях Иссык-Куля упоминали

и другие российские любители древностей. Например, А.В. Селиванов отмечал, что таких скульптур довольно много в Иссык-Кульской котловине. Один из любителей старины Д.Л. Иванов высказал предположение о «калмыцком» происхождении средневековых каменных фигур. Исследователь А.Н. Краснов писал, что «каменные бабы» установлены на курганах. В конце XIX в. несколько каменных изваяний на южном берегу Иссык-Куля было осмотрено А.М. Фетисовым, который связал их с монголами [Плоских, Галицкий, 1975, с. 19]. Несколько средневековых «каменных баб» в окрестностях озера обнаружил Ф.В. Поярков [Винник, 1995, с. 162–164]. В 1890-е гг. некоторое количество каменных изваяний в Иссык-Кульской котловине было обследовано известным российским специалистом по истории Средней Азии В.В. Бартольд. Соображения о хронологической и культурной принадлежности, а также назначении таких изображений ученый изложил в статье, посвященной результатам своих экспедиционных исследований в 1893–1894 гг. Он отнес эти фигуры к эпохе раннего Средневековья и культуре древних тюрков VII–VIII вв. [Бартольд, 1966а, с. 38–39]. Позднее в специальной статье исследователь высказал предположение о том, что антропоморфные каменные скульптуры устанавливались древними тюрками на погребальных комплексах умерших сородичей [Бартольд, 1966б].

В 1930–1950-е гг. каменные изваяния в Иссык-Кульской котловине изучались археологом А.Н. Бернштамом. На северном берегу озера в окрестностях сел Ой-Булак и Курменты им было обследовано несколько скульптур: статуи воинов с сосудом в правой руке, кинжалами и саблями в ножнах, подвешенными к поясу, и фигура без оружия [Бернштам, 1952, с. 79–81, рис. 42, 1–3; 43]. В работах А.Н. Бернштама, как и некоторых других археологов, работавших в Средней Азии, древнетюркские изваяния нередко назывались «балбалами» [1952, с. 79; Альбаум, 1960, с. 96]. В 1960-е гг. в процессе изучения каменных скульптур в Саяно-Алтае среди археологов завязалась дискуссия о том, кого изображают древнетюркские каменные статуи. По мнению большинства ученых, изображения передают облик самих тюрков, поминаемых во время совершения поминального обряда, а не их «главных врагов», балбалы – каменные столбики – символизируют убитых врагов [Грач, 1961, с. 66; Кызласов, 1966; 1969, с. 37–43]. Исследователи исходили из того, что на поминальных комплексах западных тюрков и тюркешей отсутствуют балбалы, а среди каменных скульптур имеются женские и детские фигуры [Табалдиев, 1996, с. 61–82; Худяков, Табалдиев, 2009, с. 68–88].

В 1960-е гг. изучением каменных изваяний в Семиречье и на Тянь-Шане занимался Я.А. Шер. Собранные им материалы были обобщены в специальной

монографии. Исследователь классифицировал скульптуры, высказал соображения о хронологической и культурной принадлежности изваяний выделенных им типов. Он обратил внимание на расположение статуй около некоторых ритуальных оградок [Шер, 1966, с. 14, 22–29, 40, 90, 106]. В те же годы изучением древнетюркских каменных изваяний в Кыргызстане занимался Д.Ф. Винник. Им было обнаружено значительное количество не известных ранее средневековых каменных скульптур в окрестностях оз. Иссык-Куль [Винник, 1995, с. 174–175].

В 1970-е – начале 1980-х гг. многие каменные фигуры были перевезены из мест первоначальной дислокации в музеи, дома культуры и школы, расположенные в разных населенных пунктах на территории Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины. К сожалению, при этом не исследовались поминальные сооружения, не фиксировались места, откуда были взяты каменные скульптуры. В данный период изучением каменных изваяний в Иссык-Кульской котловине занимался В.П. Мокрынин [Мокрынин, Гаврюшенко, 1975]. Особое внимание он уделил анализу скульптур в «трехрогих» головных уборах. Исследователь высказал предположение о связи этих памятников с древними кочевыми племенами – эфталитами [Мокрынин, 1975]. Большой вклад в изучение каменных изваяний на территории Кыргызстана внес известный кыргызский археолог К.Ш. Табалдиев [1996, с. 61–70; 2011, с. 130–143]. В ходе проведенных им полевых исследований в Центральном Тянь-Шане были обнаружены древнетюркские поминальные оградки с каменными изваяниями, принадлежавшие поминальным комплексам. К.Ш. Табалдиевым открыты редкие скульптуры, сохранившиеся на местах своей первоначальной установки. В результате исследований, проведенных им совместно с одним из авторов настоящей статьи, было подтверждено, что на Тянь-Шане, как и на всей территории Центральной Азии, каменные изваяния устанавливались на древнетюркских поминальных памятниках [Табалдиев, Худяков, 2000, с. 66–70; Худяков, Табалдиев, 2009, с. 68–87].

На территории Иссык-Кульской котловины Кыргызстана открыто большое количество средневековых каменных изваяний. Значительная часть из них введена в научный оборот. В долине р. Тон в юго-восточной части Иссык-Кульской котловины авторы настоящей статьи совместно с кыргызскими коллегами приняли участие в изучении своеобразных, полностью или частично сохранившихся каменных скульптур, которые были отнесены к культуре западных тюрков и тюркшей VII–VIII вв. [Худяков и др., 2015, с. 113]. Несмотря на то, что такие памятники изучаются в Иссык-Кульской котловине в течение многих десятилетий, до настоящего времени на ее

территории археологи продолжают находить средневековые каменные антропоморфные фигуры и исследовать объекты, открытые ранее.

Описание каменных изваяний

В ходе экспедиционной поездки по Иссык-Кульской котловине в августе 2014 г., организованной по проекту «История военного дела древних и средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии», который был поддержан Межгосударственной корпорацией развития, авторами данной статьи в черте с. Талды-Суу, расположенного в восточной части котловины, было осмотрено и обследовано два своеобразных антропоморфных каменных изваяния, которые в настоящее время находятся в частной усадьбе одного из местных жителей. Фигуры установлены с обеих сторон ворот при входе в ограду данного частного владения. По сведениям владельца усадьбы В. Фоменко, эти скульптуры были обнаружены им во время проведения сельскохозяйственных работ на колхозном поле, расположенном в окрестностях села. Изваяние женщины, согласно тем же данным, относилось к сооружению, которое напоминало насыпь, сложенную из камней. По словам информанта, оно было похоже на каменный «курган». В связи с проведением очистки колхозных полей от камней, которые могли мешать распахке, обе каменные фигуры были перевезены этим местным жителем с. Талды-Суу и установлены при входе в его усадьбу*.

По сохранившимся на изваяниях изображениям реалий можно установить, что в одной скульптуре воплощен образ мужчины, вероятно, воина (рис. 1, 2). Высота скульптуры над поверхностью земли 1,43 м, ширина 0,42 м. У фигуры выделена крупная голова. Вероятно, воин был изображен в сферическом головном уборе, хотя в настоящее время какие-либо его детали не просматриваются, поскольку голова, в частности лицевой отдел, подверглась частичному повреждению. Однако на ней можно проследить выделенные низким барельефом дуговидные брови и крупные миндалевидные глаза, частично отбитый прямой нос, длинные усы с приостренными концами и обозначенную дугой нижнюю губу. Лицо плавным овалом отделено от массивной шеи. На плечах и груди изображены широкие, сходящиеся к середине груди отвороты верхней плечевой одежды, вероятно, халата. Правая рука показана согнутой в локтевом суставе. Согнутыми пальцами человек держит на уровне груди сосуд с отогнутым венчиком и сферическим туловом.

*Выражаем признательность владельцу усадьбы В. Фоменко за полученные сведения об условиях обнаружения изваяний и за возможность их исследовать.

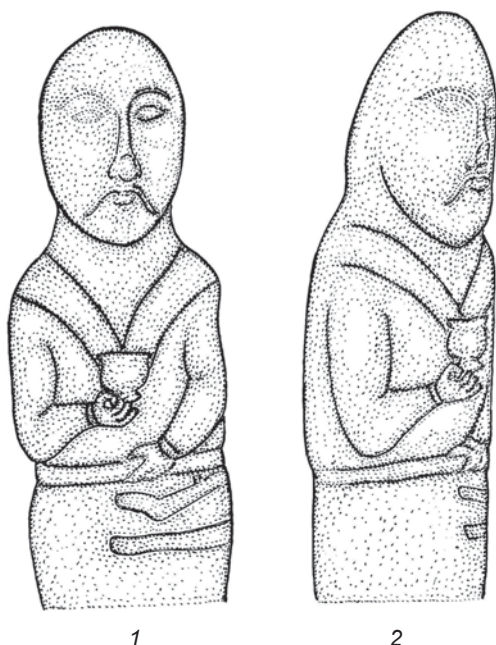

Рис. 1. Каменное изваяние мужчины-воина из окрестностей с. Талды-Суу. Прорисовка.
1 – анфас; 2 – профиль.

Рис. 2. Каменное изваяние мужчины-воина из окрестностей с. Талды-Суу.
1 – анфас; 2 – профиль.

Под донцем сосуда обозначен выступ, напоминающий небольшой, несколько изогнутый, конический поддон, смещенный в одну сторону. Левая рука изображена слегка согнутой в локтевом суставе, с ладонью на поясе. На обоих рукавах халата выделены узкие обшлаги. Спереди в области пояса изображен поясной ремень. Ниже с левой стороны показан коленчатый кинжал, подвешенный к поясу на подвесных ремешках. Он изображен с вложенным в ножны клинком с перекрестьем и изогнутой под углом рукоятью. Пояс выделен сплошной горизонтальной полосой. Ниже кинжала просматривается более длинный и плавно изогнутый клинок, вложенный в ножны. Вероятно, подобным образом изображена сабля, вложенная в ножны, которые подвешены к поясу. Реалии в нижней части статуи видны недостаточно четко. Надо полагать, что изначально пояс с оружием выделялся более рельефно. Однако со временем выпуклости стерлись. По некоторым характерным реалиям, изображенным на других древнетюркских скульптурах, которые обнаружены на территории Тянь-Шаня и Семиречья, рассматриваемую фигуру можно отнести к первому типу каменных изваяний – мужские статуи с сосудом в правой руке и оружием на поясе, выделенному Я.А. Шером [1966, с. 25–26, 90].

Другая, довольно крупная, массивная каменная скульптура из с. Талды-Суу передает облик древнетюркской женщины (рис. 3, 4). Высота изваяния над

поверхностью земли 1,72 м, ширина 0,6 м. На голове надо лбом и висками фигуры имеются три полукруглых выступа, разделенные углублениями. Так, возможно, воспроизведен «трехрогий» женский го-

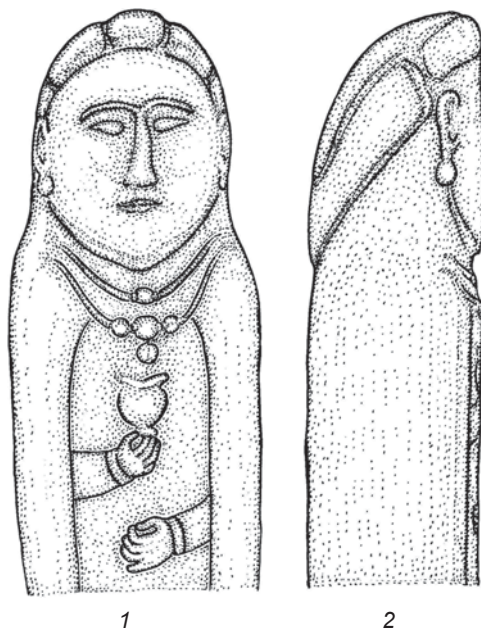

Рис. 3. Каменное изваяние женщины из окрестностей с. Талды-Суу. Прорисовка.
1 – анфас; 2 – профиль.

Рис. 4. Каменное изваяние женщины из окрестностей с. Талды-Суу.
1 – анфас; 2 – профиль; 3 – вид сзади.

ловной убор, характерный для многих скульптурных изображений древнетюркских женщин, либо изображены длинные, зачесанные назад волосы, которые спереди, над лбом, разделены на три части. Вероятно, показана определенная прическа: на темени и затылке волосы соединены и образуют широкий, сходящийся в верхней части спины, клин. Есть основания для предположения, что подобным образом изображен мягкий войлочный головной убор, похожий на колпак или башлык, бытовавший у многих кочевых народов. На скульптуре выделено крупное широкое лицо овальных очертаний с дуговидными бровями, миндалевидными глазами, прямым носом, узкими, плотно сжатыми губами и мягко очерченным подбородком. С обеих сторон головы изображены довольно крупные уши, украшенные серьгами с подвесками. На шее и верхней части груди показаны два ожерелья. В центральной части верхнего ожерелья имеется крупная бусина. В центре нижнего ожерелья обозначены три крупные шарообразные бусины. К средней бусине снизу подвешена такая же достаточно крупная округлая бусина. Правая рука женщины согнута в локтевом суставе, в пальцах – поддон сосуда, который похож на кубок с поддоном. У сосуда отогнутый наружу венчик и шаровидное тулово, укрепленное на поддоне. Левая рука также согнута в локте, выделены пальцы. Плечи и локти женщины покрыты плечевым одеянием, напоминающим плащ или накидку без рукавов. На данном женском

изваянии не показан пояс – атрибут древнетюркского мужского комплекса верхней одежды, который изображался на фигурах женщин. Эту скульптуру можно отнести к типу женских каменных изваяний с сосудом. По мнению Я.А. Шера, в данной скульптуре воплощен образ мужчины [Там же, с. 26, 106], с чем трудно согласиться.

На этом женском изваянии обращает на себя внимание изображение разделенной на три части прически и некоторых особенностей головного убора. Анализ этих элементов позволит уточнить форму «трехрогих» головных уборов, изображенных на многих женских каменных изваяниях, которые встречаются в ареале западного варианта древнетюркской культуры, в т.ч. на Тянь-Шане и в Семиречье [Худяков, Табалдиев, 2009, с. 75–79; Табалдиев, 2011, с. 134–135].

Обе скульптуры с учетом манеры изображения, позы, в которой запечатлен образ, воспроизведенных реалий, наличия сосуда в правой руке можно отнести к числу каменных изваяний, устанавливавшихся на поминальных памятниках древних тюрков. Судя по достаточно детальной проработке реалий, рассматриваемые фигуративные изображения принадлежат периоду существования в Средней Азии и на сопредельных территориях Западного Тюркского и Тюркешского каганатов – VII–VIII вв. н.э. В это время искусство создания древнетюркских каменных изваяний в Притяньшанье, Семиречье и на сопредельных территориях Средней Азии, Восточного Туркестана до-

стигло высокого уровня развития. Вполне возможно, что скульптуры, обнаруженные в окрестностях с. Талды-Суу, первоначально были установлены на древнетюркских поминальных комплексах. Как отмечалось выше, женское изображение было обнаружено на поверхности каменного сооружения, «кургане», который мог быть поминальным комплексом. Не исключено, что изучаемые скульптуры относились к поминальным комплексам кочевой элиты западных тюрок или тюркешей. В пользу этого свидетельствуют внушительные размеры статуй и тщательность проработки некоторых деталей. Наряду с общими чертами, характерными для многих древнетюркских каменных изваяний, обе скульптуры из с. Талды-Суу имеют отличительные особенности.

Заключение

Древнетюркские каменные фигуры, выявленные и исследованные авторами настоящей статьи в черте с. Талды-Суу, представляют собой значительную ценность для средневековой истории и культуры Кыргызстана. То, что скульптуры были найдены одним из местных жителей и перемещены в усадьбу с целью их сохранения, свидетельствует о бережном отношении населения к монументальным памятникам. Известно, что по инициативе властей Кыргызстана в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на Тянь-Шане многие каменные изваяния перевозили с мест своей первоначальной установки в краеведческие музеи, дома культуры, школы, благодаря чему они сохранились до настоящего времени и доступны для изучения. Остается пожалеть о том, что далеко не всегда фиксировались места изначального нахождения скульптур. Вероятно, это связано с восприятием древнетюркских антропоморфных каменных изваяний как самостоятельных памятников, вне их соотношения с поминальными оградками. Вместе с тем в Центрально-Азиатском регионе известны примеры негативного отношения к каменным изваяниям: в период распространения мировых прозелитарных религий им скалывали лица, обламывали головы, а в некоторых случаях их использовали в качестве коновязей и даже строительного материала для сооружения современных построек. Надо надеяться, что со временем средневековые каменные скульптуры из с. Талды-Суу найдут свое место в одном из музеев Кыргызстана.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

- Альбаум Л.И.** Об этнической принадлежности некоторых «балбалов» // КСИА. – 1960. – Вып. 80. – С. 95–100.
- Бартольд В.В.** Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Соч. – М.: Наука, 1966а. – Т. IV. – С. 21–91.
- Бартольд В.В.** К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Соч. – М.: Наука, 1966б. – Т. IV. – С. 377–396.
- Бернштам А.Н.** Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – № 26. – 346 с.
- Валиханов Ч.Ч.** Дневник поездки на Иссык-Куль 1856 г. // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1984. – Т. 1. – С. 306–367.
- Винник Д.Ф.** История изучения каменных изваяний Кыргызстана // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. – Бишкек: Илим, 1995. – С. 160–175.
- Греч А.Д.** Древнетюркские изваяния Тувы (по материалам исследований 1953–1960 гг.). – М.: Изд-во Вост. лит., 1961. – 95 с.
- Кызласов Л.Р.** О значении термина *балбал* древнетюркских надписей // Тюрк. сб. – М.: Наука, 1966. – С. 206–208.
- Кызласов Л.Р.** История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 211 с.
- Мокрынин В.П.** О женских каменных изваяниях Тянь-Шаня и их этнической принадлежности // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 113–119.
- Мокрынин В.П., Гаврюшенко П.П.** Древнетюркские памятники долины реки Тон // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 102–112.
- Плоский В.М., Галицкий В.Я.** Открытие древностей Иссык-Куля // Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – С. 6–41.
- Семенов П.П.** Путешествие в Тянь-Шань 1856–1857 гг. – М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. – 256 с.
- Табалдиев К.Ш.** Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек: Айбек, 1996. – 256 с.
- Табалдиев К.Ш.** Древние памятники Тянь-Шаня. – Бишкек: V.R.S. Co., 2011. – 320 с.
- Табалдиев К.Ш., Худяков Ю.С.** Древнетюркские поминальные памятники на Тянь-Шане (по материалам исследований Нарынского отряда) // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2000. – С. 65–85.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш.** Древние тюрки на Тянь-Шане. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 292 с.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Борисенко А.Ю., Орозбекова Ж.** Древнетюркские каменные изваяния из с. Туура-Суу в Кыргызстане // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 109–115.
- Шер Я.А.** Каменные изваяния Семиречья. – М.: Наука, 1966. – 140 с.
- Ядринцев Н.М.** Древние памятники и письма Сибири. – СПб.: [Тип. им. И.Н. Скороходова], 1885. – 21 с.

Материал поступил в редколлегию 21.03.16 г.,
в окончательном варианте – 17.05.16 г.